

УДК 93/94

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ
РОССИЙСКИХ ИМЕНЕЙ И ПРОБЛЕМА СОСЛОВНОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Житин Руслан Магометович**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
a-topil@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы особенности территориальной концентрации российских имений и проблема сословной характеристики их владельцев в конце XIX – начале XX века. Показано, что высокая обеспеченность земель ряда собственников определялось историческими особенностями аграрной политики страны.

Ключевые слова: помещики, аграрный сектор, Российская империя, Тамбовская губерния.

**SOME FEATURES OF THE TERRITORIAL CONCENTRATION OF RUSSIAN
ESTATES AND THE PROBLEM OF CLASS CHARACTERISTICS OF THEIR
OWNERS IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY****Ruslan M. Zhitin**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
istorik08@mail.ru

Aleksej G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
a-topil@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the features of the territorial concentration of Russian estates and the problem of class characteristics of their owners in the late XIX – early XX century. It is shown that the high availability of land for a number of owners was determined by the historical features of the country's agrarian policy.

Keywords: landlords, agricultural sector, Russian Empire, Tambov province.

Актуальность. В экономической литературе по истории крупных имений Российской Империи вопросы территориальной концентрации, специфики сословной характеристики владельцев поместий рассматриваются в рамках общих вопросов по аграрной истории [12].

Цель исследования заключается в комплексной характеристике особенностей территориальной концентрации российских имений и проблеме сословной характеристики их владельцев в конце XIX – начале XX века.

Материалы и методы. Специалисты отмечали продворянский характер экономий [2], тесную связи латифундий и земельных пожалований царского правительства [8]. Только в 1971 году обобщающую работу по данной проблематике подготовила Л. П. Минарик [10]. Исследователем впервые были комплексно проанализированы вопросы происхождения земельных владений крупнейших собственников (155 помещиков), уточнена их сословная принадлежность, обобщены особенности развития крупных экономий. Большой объем документального материала, систематизированного Л. П. Минарик, в последующим неоднократно использовался в советской историографии. В частности, на основе этих данных А. М. Анфимов показал «феодалские истоки» собственности латифундистов [1, с. 38-47].

Новые выводы о характере развития крупных имений пореформенной России стали возможны благодаря повышению доступности документов вотчинных архивов, активно используемых современными историками для микроуровневого описания ряда имений (в числе прочих проанализированы экономии Абамелек-Лазаревых [14], Строгоновых [9], Орловых-Давыдовых [6]). В сочетании с материалами официальной статистики данные источники позволяют детализировать вопросы территориальной концентрации и сословной характеристики крупных имений дореволюционной России [4].

Результаты исследования. Главная особенность аграрного строя пореформенной России заключается в чрезвычайно сильной концентрации земельной собственности помещиков. Согласно данным статистики землевладения 1905 г., из 79,3 млн. дес. частновладельческого фонда более 50 млн дес. приходилось на латифундии (имения, площадь которых более 500 дес.) [1, с. 24]. Сравнивая степень территориальной организации русских владельцев и прусских собственников в конце XIX века, А. М. Анфимов пришел к выводу об особом характере развития аграрного строя в Российской империи [1, с. 28]. Если средний размер отечественных имений составлял 592 дес., то Германии этот показатель составлял 159 га (173 дес.). Таким образом, отечественные латифундии оказывались в 2,8 раза крупнее немецких.

Концентрация земельной собственности в руках отдельных помещиков будет выглядеть еще рельефнее, если учесть, что крупные собственники были связаны тесными родственными связями. Так, в пользовании у М. М. Кочубея в конце XIX века значилось 25 972 дес. земли, при этом в двух имениях его жены (урожденной Богарнэ) состояло еще 5577

дес. Директор царского Эрмитажа Д. И. Толстой, имевший в воронежском поместье 1900 дес., управлял еще именными жены в Киевской губернии (более 4000 дес.). [13, с. 754].

Одновременно следует учитывать фактор дальних родственных отношений. Например, группа из 32 крупнейших земельных собственников европейской России (в том числе Бобринские, Шереметевы, Нарышкины, Воронцовы, Голицыны и др.) были близко связаны по линии рода Шуваловых. В совокупности им принадлежало более 7 млн. дес. земельной площади. 13 собственников, состоявших в родстве с Мещерскими, были обладателями 2,7 млн. дес. земли, 13 латифундистов приходящихся родней представителям семьи Мещерскими, владели 2,7 млн. дес. в разных регионах страны [1, с. 31]. В общей же массе, в начале XX века 155 крупнейших помещиков (102 семьи) свободно распоряжались более 16 млн. дес., то есть одной пятой частного землевладения России [10, с. 140].

В пореформенное время большинство крупных собственников были обладателями нескольких латифундий. В среднем на каждого из 155 крупнейших помещиков приходилось по шесть имений. Однако многие из них имели по 20-25 владений одновременно. В совокупности свыше 1 млн. десятин владели Шуваловы, более 300 тыс. десятин было у Голицыных, более 100 тыс. десятин располагали Орловы-Давыдовы [7].

Обстоятельное проведенное исследование крупных помещиков, проведенное Л. П. Минарик, позволило утверждать, что экономическую силу российских латифундистов в XX в. «составляло землевладение, полученное по наследству от их предков». Из общей площади принадлежавшей им путем наследования земли, таким помещикам перешло 90% наличного фонда (14479548 дес.) и всего лишь 10% (1632990 дес.) было приобретено лично [10, с. 76].

Истоки формирования землевладения российских помещиков были тесно связаны с аграрной политикой царского правительства. Ядро наследственного фонда латифундистов появилось еще в XVII веке благодаря щедрым казенным пожалованиям. В то время формировалось русское централизованное государство, активно осваивались окраины страны, где дворяне получали свои имения. Так землевладение одного самых обеспеченных родов России – семьи Юсуповых – начало складываться еще в XVI столетии [15]. Первая вотчина латифундистов была основана в Романовском уезде Ярославской губернии Иль Мурзой Юсупом, сыном родоначальника фамилии, князя Ногайской орды Юсуфа. В 1683 г. его внуку были отведены новые ярославские земли, позднее ставшие основой для Корсунского имения (4865 дес). При Петре I Григорию Юсупову перепададут поместья в Нижегородской, Калужской, Рязанской губерниях, в результате чего возникают Безводнинское и Керженецкое (7898 дес), Милягинское (19 190 дес.) и Перхуровское владения рода.

В 1729 г. семье Юсуповы были выделены земли в Курской, Воронежской и Харьковской губерниях. От этих пожалований вели свое начало Ракитянское (23 376 дес), Веселовское (8171 дес.) и Писаревское (2955 дес.) поместья. В середине XVIII в. из рода И. П. Акинфовой к ним также переходит несколько вотчин в Тульской губернии, впоследствии составивших основу Спасо-Акинфиевского имения (1379 дес). Таким образом, к середине XVIII столетия только одному роду Юсуповых оказалось подарено 20 тыс. десятин земли в разных уголках нашей страны. Тем самым царские феодальные раздачи заложили основу экономической мощи этой семьи в пореформенный период.

По мнению Л. П. Минарик, «эти цифры в значительной степени отражают происходивший в стране процесс капитализации землевладения помещиков» [10, с. 75-76]. Вывод Л. П. Минарик в полной мере подтверждается и анализом истории отдельных родов на микроуровне. Например, рост землевладения семьи Гагариных в середины XVIII в. почти полностью зависел от покупки новых имений. В 1775 г. у графа Салтыкова они приобрели отдельные участки в Ярославской, Костромской и Московской губерниях. В 1778-1796 гг. у

группы тульских помещиков (Н. Синявина, Г. Камынина, М. Потемкина, П. Вырубова) Гагариными были закуплены экономии в Чернском и Крапивенском уездах.

В течение 1760-1790-х гг. Гагариными приобретаются площади в Сапожковском и Михайловском уездах Рязанской губернии, а в 1783 г. – еще и в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии. При этом при межевании «дикопоросших» казенных земель Тамбовщины к ним переходит много новых участков. Активные покупки не утолили земельный голод владельцев. В 1794 г. в Спасском уезде (Тамбовская губерния) у А. Г. Гурьева к Гагариным перешла вотчина Спасские Буты, в 1771 г. и 1791 г. – поместья в Московской губернии. Наконец, в 1812 г. в Свяжском уезде Казанской губернии они приобретают владение Нарышкиных [10, с. 61].

В общем и целом, из состава земель, полученных крупными помещиками по наследству, 60% площадей (8,5 млн. дес.) к ним перешло еще в XV-XVIII вв., 25% (3,6 млн. дес.) фонда они приобрели в первой половине XIX века, и 15% площадей их имений (2,3 млн. дес.) было сформировано уже в пореформенное время. Таким образом, до 1861 года образовалось до 85% латифундиального землевладения.

В 1813 г. состоялся раздел вотчины С. С. Гагарина между его сыновьями Сергеем и Николаем. Первому из них отошли имения в Тульской и Казанской губерниях. Это были Афанасьевское имение Алексинского уезда (1886 дес.), Новосергиевка (2856 дес.) и Синявино (3388 дес.) Новосильского уезда, Сергиево Крапивенского уезда (7909 дес.), Присыпки Чернского уезда (908 дес.) Тульской губернии, а также Теньки Свяжского уезда Казанской губернии (13 732 дес.)². Второму брату Николаю достались, в частности, имение Митинское (490 дес.), Покровское (5141 дес.) Рязанской, Ключи (1745 дес.), Салтыково-Буты (19455 дес.), Петровское (12 064 дес.) Тамбовской, одно имение в Ярославской (1475 дес.), Тверской (1376 дес.) и Московской (2227 дес.) губерниях [11, с. 100].

Одним из важнейших факторов концентрации поместий в руках латифундистов дореволюционной России является продворянский характер их земельной владений. Из 102 семей крупнейших помещиков России конца XIX – начал XX века только шесть представителей были не дворянами. По данным Л. П. Минарик, ими оказались потомственный почетный гражданин С. Ф. Агарков, уральские горнозаводчики братья Зотовы, каменные и самарские купцы А. М. Мальцев, А. Н. Шихобалов и Л. С. Аржанов. Общая площадь принадлежавшей им экономий составляла 1 млн. 081 тыс. дес., или 7% от общей площади поместий исследуемой ученым группы (155 помещиков). Таким образом, 93% (более 14 млн. дес.) фонда крупнейших латифундистов страны пореформенного времени принадлежало потомкам старинной родовой знати, преимущественно титулованному дворянству.

При этом в группе крупнейших землевладельцев доля дворянства была значительно выше, чем в целом по стране. На 1905 г. в 47 губерниях России из всей площади поместий дворянам принадлежало 51,2%. Следовательно, к началу XX в. процесс капиталистической мобилизации владельческой собственности в целом происходил более интенсивно, чем в группе латифундистов [10, с. 19].

Интересно что вывод Л. П. Минарик о продворянском характере земельной собственности крупных помещиков подтверждается как на макро, так и на микро (региональном) уровне. Так, в конце XIX века на территории Тамбовской губернии присутствовало 489 латифундий, в которых имелось 820 тыс. десятин наличного фонда [5]. В общем объеме частного землевладения края доля крупных собственников составила 38 %. При этом в группе местных магнатов дворянам принадлежало как минимум 80,7 % земель. Экономическая сила тамбовских помещиков была обусловлена историческими особенностями формирования латифундий в регионе. Почти 60 % (320 экономии) губернии располагались в районах первоначальных земельных раздач царского

правительства Это плодородные территории Тамбовского, Кирсановского, Козловского уездов. В начале XVIII века обширные надельные участки здесь получают Строгоновы, Волконские, Нарышкины и другие фавориты российских властей. Большая устойчивость земельной собственности этих владельцев в конце XIX века на территории Тамбовщины объясняется лучшими природно-экологическими условиями, способствующими развитию хозяйственной деятельности крупных помещиков [6].

Выводы. Рассмотрение процесса формирования крупнопомещичьего фонда России и его сословных характеристик показывает высокую степень концентрации земельных собственности в руках немногочисленного слоя помещиков. По степени обеспеченности российские владельцы существенно превосходили прусское дворянство, традиционно славившееся размерами своих поместий. Высокая обеспеченность земель ряда собственников определялась историческими особенностями аграрной политики страны. Большую часть своих вотчин латифундисты получили в подарок от царской власти еще в середине XVII века. При этом специфика территориальной концентрации латифундий в конце XIX века совпадала с местами первоначальных раздач царского правительства. Таким образом, щедрое подношение правительства эпохи феодализма составило основу экономической мощи крупнейших помещиков в условиях капиталистической России. С историей образования земельной собственности латифундистов тесно связан и продворянский характер развития крупного землевладения. Основная часть частного фонда в пореформенное время концентрировалась в руках титулованной аристократии, которая смогла не только сохранить значительное наследство предков, а некоторых случаях даже преумножить его. Даже в условиях оскудения высшего сословия крупные дворяне приобрели на аграрном рынке более 2 млн дес. земли.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Список литературы:

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Баринаева Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социальный облик. Москва: Издательство "Политическая энциклопедия", 2006. 351 с.
3. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23. № 175. С. 149-156.
4. Житин Р.М. Материалы делопроизводства частновладельческих хозяйств России как исторический источник // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. № 2. С. 15-18.
5. Житин Р.М. Мобилизация земельных владений Тамбовской губернии во второй половине XIX - начале XX века. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11 (85). 2017. С. 56 - 58.
6. Житин Р.М. Социальные характеристики административного аппарата Ново-Покровского имения графа А. В. Орлова-Давыдова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 200-207.
7. Житин Р.М., Кончаков Р.Б. Иностранная техника и оборудование в инфраструктуре крупной капиталистической вотчины. На материалах Ново-Покровского имения в

- Тамбовской губернии [Текст] / Р. М. Житин, Р. Б. Кончаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4 (120). 2013. С. 112-118.
8. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. Москва: Наука, 1979. 304 с.
  9. Мезенина Т.Г. Динамика и состав населения строгановских владений на Урале в XVIII – первой половине XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История, №. 3(81). 2007. С. 41-46.
  10. Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. 145 с.
  11. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1882. 519 с.
  12. Селунская Н.Б., Литваков Б.М., Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. Москва: Наука, 1982. 264 с.
  13. Список гражданским чинам первых четырех классов. Чины первых трех классов. Санкт-Петербург: Тип. Правительствующего сената, 1914. 1000 с.
  14. Шилов А.В. С. С. Абамелек-Лазарев в истории предпринимательства на Урале // Вестник Пермского университета. Серия "История". 2003. Вып. 4. С. 65-70.
  15. Юдин Е.Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. №1. 2006. с. 26-37.

References:

1. Anfimov A.M. Large landlord economy of European Russia. (Late XIX – early XX century.). Moscow: Nauka, 1969. 394 p.
2. Barinova E. P. The Russian nobility at the beginning of the twentieth century: economic status and social appearance. Moscow: Publishing house "Political Encyclopedia", 2006. 351 p.
3. Zhitin P.M. Socio-economic aspects of the development of a large landlord economy of the Tambov province at the end of the XIX century // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. Tambov. 2018. Vol. 23. No. 175. pp. 149-156.
4. Zhitin R.M. Materials of record keeping of private farms of Russia as a historical source // Manuscript. Tambov: Diploma, 2019. No. 2. pp. 15-18.
5. Zhitin R.M. Mobilization of land holdings of the Tambov province in the second half of the XIX - early XX century. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. No. 11 (85). 2017. pp. 56-58.
6. Zhitin R.M. Social characteristics of the administrative apparatus of the Novo-Pokrovsky estate of Count A.V. Orlov-Davydov // Socio-economic phenomena and processes. 2014. Vol. 9. No. 11. pp. 200-207.
7. Zhitin R.M., Konchakov R.B. Foreign machinery and equipment in the infrastructure of a large capitalist patrimony. On the materials of the Novo-Pokrovsky estate in the Tambov

- province [Text] / R. M. Zhitin, R. B. Konchakov // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. Issue 4 (120). 2013. pp. 112-118.
8. Korelin A.P. Nobility in post-reform Russia. 1861-1904. Moscow: Nauka, 1979. 304 p.
  9. Mezenina T.G. Dynamics and composition of the population of Stroganov possessions in the Urals in the XVIII – first half of the XIX century // Bulletin of Chelyabinsk State University. Episode 1: History, №. 3(81). 2007. pp. 41-46.
  10. Minarik L. P. Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late XIX – early XX century: land ownership, land use, economic system. Moscow: Publishing house "Soviet Russia", 1971. 145 p.
  11. Collection of statistical data on the Tambov province: in 24 volumes / Edition of the Tambov provincial Zemstvo. Vol. 3. Morshansky uyezd. Tambov: Publishing house of the Tambov Provincial Zemstvo, 1882. 519 p.
  12. Selunskaya N.B., Litvakov B.M., Kovalchenko I.D. The socio-economic system of the landlord economy of European Russia in the era of capitalism: Sources and methods of study. Moscow: Nauka, 1982. 264 p.
  13. The list of civil ranks of the first four classes. Ranks of the first three classes. Saint Petersburg: Type. Governing Senate, 1914. 1000 p.
  14. Shilov A.V. S. S. Abamelek-Lazarev in the history of entrepreneurship in the Urals // Bulletin of Perm University. The series "History". 2003. Issue 4. pp. 65-70.
  15. Yudin E.E. Russian modernization and aristocracy: the state of the Yusupov family at the beginning of the XX century. // New Historical Bulletin. No. 1. 2006. pp. 26-37.